

I.

— Кислицкий, в конце квартала необходима демонстрация. Ебьтесь, сопоставляйте таблицы, синхронизируйте! Конец квартала, это финиш. Министерство науки и образования, минобороны — да хер бы был с ними, но программа у Президента на контроле. Озвучивал уже. Уже не до смеха, совершенно.

— Виктор Павлович, ну вы знаете... надзорный комитет против запуска, хотя да, работает, можем продемонстрировать в принципе. Профессора некоторые не одобрили...

ПЫЭК-резонанс опять же не изучен, данных статистических нет в принципе, теоритическая база создана... эээ, вцелом, но часть с квантовой пеной на уровне гипотез, а еще при работе с ПЫЭК-катушками наблюдается до сих пор эффе..

— Перестаньте, блядь, бубнить! Хватит, блядь, пыкать, Кислицкий! В программу вложено свыше миллиарда рублей, докризисных большей частью! Миллиарда, Кисилицкий! Плюс откачено сколько? Пропыкано уже, блядь! Только в Роснано откатали больше, чем вся программа с вашими ебучими профессорами стоит! Резонанс, блядь! Вы думаете вообще, Кислицкий? Кремль требует результатов. Это блядь, политика уже! Отчеты мои бездельники написали, с вашей команды демонстрация, без вариантов.

— Виктор Павлович, эмм... вы же понимаете... чем и как мы фиксировали? Да, возможно поле искривлялось и росло, там статистическая погрешность... кхем. Возможно, была, эмм... а может и нет, может быть и не росло совершенно, просто искривлялось, это же не точная наука... Эм... хм... вот. Академик Вайсман сказал что опасно. Ядерщики ничего не говорят, опять же, об искривлениях.

— Вайсман пусть на хер идет. Демонстрация в конце квартала. Хватит, блядь, искривляться!
II.

Специальный научно-исследовательский центр Министерства Обороны РФ, где-то в лесах недалеко от закрытого города Желудев-5.

Зал испытаний находится в основании ракетной шахты, законсервированной в девяностых годах. Присутствуют разработчики Объекта и комиссия от Академии Наук в полном составе, также представители всех смежных ведомств — Роснано, Министерства Обороны, совета по инновациям при президенте.

В основании ракетной шахты, посередине бетонной площадки, находится Объект — массивная десятиметровая колонна, опутанная высоковольтными кабелями. Вокруг колонны расположены блоки катушек ПЫЭК-резонанса, периодически освещающие шахту дуговыми разрядами. Объект висит в воздухе, поддерживаемый тросами, основание находится на высоте двух метров от бетонного пола. Под Объектом стоит обычный дачный пластиковый стул, желтого цвета.

Руководитель программы, Виктор Павлович Кремнев, берет микрофон, и бетонированное пространство шахты заполняет его голос:

— После семи лет, долгих семи лет исследований, Российскими учеными, первыми в мире, создан прототип устройства, преобразующего пространство путем высокочастотных ПЫЭК полей, входящих в резонанс с электрическими импульсами человеческого мозга! Вы не ослышались, господа, не материю, не вещество, а саму ткань пространства-времени! Не

вот этих вот, пожалуйста. Альфа-волны у него эм... как это называется? Академик Вайсман утверждает, что ээ... в общем недостает чего-то там, и Объект не реагирует. Я понимаю, как это звучит, но вы медики, научные сотрудники, должны понимать важность ситуации.

Из команды медиков выходит Елизавета Павловна Епиух, полная шестидесятилетняя женщина, ведущий анестезиолог, залуженный доктор, на ней очки с толстыми линзами, такими мощными, что за очками едва видны расплывшиеся контуры глаз.

— Искренне счастлива сделать все возможное для очередного триумфа Российской Науки! Коллеги, я готова бросить себя на алтарь знаний!

Не успев договорить, начинает расстегивать свой пиджак, задыхаясь и краснея от усилий. Кремнев бледнеет, хватая Елизавету Павловну за запястье, другой рукой пытается застегнуть ее пиджак.

— Елизавета Павловна! Даже не думайте! Даже не думайте, мы... не надо так сказать... вы как-бы не поймите меня неправильно эээ... Вот! Нам нужен анестезиолог в стою, вы же сами понимаете, неизвестно что может случиться с несчастным Кислицким в ходе эксперимента!

Кремнев оглядывает команду медиков. Его взгляд останавливается на двух женщинах.

Первая — Валентина Сергеевна, реаниматор, дама лет тридцати-пяти, высокая статная блондинка, в очках и с большим бюстом. Вторая — Лидия, девушка лет двадцати пяти, младший научный сотрудник, худенькая брюнетка.

— Дорогие женщины, коллеги. Проблема — в физическом состоянии Кислицкого. Эта забота медицинской команды. Вот вы и вы, я уверен, больше всего подходите. Лидия, не надо хихикать, это неуместно. Успех проекта целиком в ваших руках, дорогие женщины, коллеги!

Валентина Сергеевна морщится и заявляет:

— Я, между прочим, замужем! Пусть из Роснано кто-нибудь отсосет!

Кремнев воспревает духом, чувствуя, что его указания поняты совершенно точно.

— Валентина! Я вас как научного сотрудника прошу, как интеллигентного человека! Вы и Лидия! Вы, похоже, не осознаете важность этого момента, для Российской Науки, нет, для человечества! Мы стоим на пороге научного прорыва, который изменит мир больше, чем изобретения огня, колеса, и электричества вместе взятых! Под угрозой программа, стоимостью миллиард рублей! Миллиард рублей, народных денег! Сейчас не время и не место для этих вот ваших женских — не хочу, не буду! Лидия, вы как молодой ученый, представьте, каково это, оставить свой след в истории, участвовать в научном прорыве такого масштаба! Я вас лично, из своих фондов премирую!

Лидия, краснея и запинаясь, подает голос:

— Виктор Павлович... я еще никогда... вы понимаете... я встречаюсь с парнем, уже три года и два месяца, по интернету, даже недавно фотографиями поменялись... я такого никогда... я боюсь не совсем подхожу, и к тому же мой па..

— Подходите Лидия, отлично подходите! Вас Валерия Сергеевна подстрахует! Вперед, во имя Науки!

VI.

Организация дам из медицинской команды у Кремнева заняла ровно 10 минут. После апелляций к ответственности перед человечеством, а также обещаний внеочередных научных званий и невероятных премий, дамы выразили свое согласие.

Валентина Сергеевна, эффектно качая широкими бедрами, держа руки в карманах медицинского халата, подходит к сидящему Кислицкому, за ней семенит покрасневшая Лидия,

уоставившись в пол. Академик Вайсман, щурясь через массивные очки на мощную задницу Валентины, берет Кремнева за локоть и ехидно шепчет ему на ухо:

— Витюша, даже если я не прав в части эмоциональных реакций, искренне рад што нашему юному коллеге таки перепадет! Миллиарды таки не зря потрачены!

Члены комиссии, почтенные профессора и академики, ожидая представления прекратив разговоры и записи, в зале слышны только пощелкивания электрических разрядов и гудение катушек ПЫЭК-резонанса.

Валентина Сергеевна наклоняется над сидящим обнаженным Кислицким, вкратце вводит в курс инициативы Кремнева, ставит в известность о своих с Лидией намереньях. Кислицкий краснеет и пытается встать, но Валентина Сергеевна властно кладет руку ему на плечо — и тощая задница Кислицкого оказывается снова на стуле. Валентина Сергеевна опускает руку вниз и уверенным движением берет Кислицкого за яйца, начинает их массировать и перекачивать в сильных пальцах, словно шарики для пинг-понга. Стоящая рядом Лидия краснеет и отводит глаза в сторону. Валентина точными и уверенными движениями пальцев ласкает яйца Кислицкого, при этом спокойно произносит, упираясь грудью ему в плечо:

— Коллега, постарайтесь расслабиться, закройте глаза и сосредоточьтесь на резонансе.

Кислицкий то краснеет, то бледнеет, смущенно озирается, оглядываясь на членов комиссии. Валентина не отпуская его яиц, сжимает основание его члена двумя пальцами, медленно гладит ствол, но эрекция смущенного, испуганного, и замерзшего Кислицкого, заслуживает трех баллов из десяти.

Валентина Сергеевна бросает на член научного сотрудника скептически взгляд, вздыхает, и присаживается на колени перед стулом, достает из нагрудного кармана лабораторного халата резинку, связывает свои волосы в пучок на затылке. Наклоняется вперед, выгнувшись в пояснице и оттопырив роскошный зад. Члены комиссии наблюдают затаив дыхание. Стоящая рядом Лидия краснеет до кондиции багряно-алого, и закрывает лицо руками. Валентина фиксирует член пальцами, наклоняется почти касаясь его губами, и смачно плюет на бледную головку, слюна стекает по стволу и ее пальцам, затем с звонким чмоканьем целует обнаженную плоть. Делает губы буквой О, и медленно ими перебирая принимает головку члена в рот, начинает методично и уверенно сосать, ритмично и мощно, словно доильный агрегат, издавая ртом громкое хлюпанье.

Длинный тонкий и кривой член Кислицкого начинает подавать признаки жизни, наливается кровью и выпрямляется. Делегаты от Академии Наук раздражаются аплодисментами.

Регистраторы ПЫЭК-резонанса показывают значения, близкие к предельным. Валентина Сергеевна уверенно манипулирует членом Кислицкого, смачно и звонко целует головку, медленно перебирая губами принимает большую часть члена в рот, при этом пальцами по хозяйски сжимает и мнет его яйца. Научное рвение и энтузиазм Валентины Сергеевны глубоко впечатляет членов комиссии, и престарелые профессора чувствуют тесноту в штанах, как в годы далекой молодости, в золотые годы отечественной науки.

Валентина Сергеевна тяжело дыша, с румянцем на щеках, уверенно полирует губами восставший член Кислицкого, то и дело выпуская его изо рта, чтобы наклониться и засосать то одно то другое яичко, затем отпускает член, прижимается губами к яйцам и закрыв глаза с чваканьем вбирает их в рот, облизывая и настойчиво посасывая. Член лежит на ее красивом лице, пачкая щеки слюной вперемешку со смазкой. Стоящая рядом Лидия, красная как рак, украдкой то и дело бросает взгляд в сторону коллеги, плотно занимающейся членом.

Валентина Сергеевна с хлопанием выпускает изо рта яйца, и переводит дух, затем выпрямляется, сидя на коленях, начинает расстегивать лабораторный халат, затем пуговицу за пуговицей на пиджаке, сжимающем ее мощную грудь. Снизу вверх бросает взгляд на Лидию, и уверенным тоном распоряжается:

— Лидия, помогайте, право, стоите как вкопанная. Поверьте моему опыту, мы вплотную подоברались к результатам.

Лидия нерешительно подшагивает, затем садиться на пол, рядом с Валентиной Сергеевной, между худосочных ног Кислицкого, и широко открыв глаза рассматривает торчащий вверх напряженный член. Валентина тем временем расстегивает пиджак сняв лабораторный халат, в зале раздается вздох членов комиссии, когда показывается ее роскошная грудь, скрытая под кружевным бюстгальтером. Еще мгновение — и бюстгальтер оказывается на полу, комиссия разряжается очередными аплодисментами, академики, профессора, и прочие представители начинают свистеть и хлопать в ладоши. Кремнев рефлекторно тянется к бумажнику, чтобы кинуть на сцену купюру, но вовремя понимает, что он не на ежедневной вакханалии в очередном стрип-клубе.

Кислицкий стонет и ерзает на стуле, зал освещается яркими всполохами электрических дуг, Валентина изящным движением берет член у основания, и тяжело дыша начинает водить головкой по своим большим красивым соскам, звонко шлепает членом по своей груди, сжимает его между упругими сферами и покачивает, самозабвенно дробит его роскошным бюстом, наклоняясь и целуя головку, роняя капли слюны и смазки на пол. Приборы показывают запредельные значения ПЫЭК — резонанса. Волосы Кислицкого поднимаются и шевелятся в электрическом свечении, над его головой то и дело мерцают электрические всполохи. Кремнев берет микрофон, и задыхаясь выкрикивает:

— Дорогие коллеги, поднажмите! Вот оно, триумф научной мысли, торжество прогресса! Здесь, сейчас, творится история!

Валентина Сергеевна выпускает член из плена своего роскошного бюста, отшатывается, кладет ладонь на затылок Лидии, и уверенным движением направляет ее лицо на член. Лидия смущенно касается кончиком языка разгоряченной кожи, и начинает осторожно слизывать с члена смазку. Валентина опускается на четвереньки, и ее лицо оказывается на уровне яиц, начинает лизать их, жадно и усердно, ее мощный зад и упругий бюст качаются в такт движениям, вбирает яйца в рот и самозабвенно сосет их, потираясь щеками о худые бедра Кислицкого. Лидия, не имея опыта и таланта своей коллеги, компенсирует это старанием и усердием, прилежно вылизывая раскаленную головку члена, словно эскимо. Электрический гул наполняет шахту, языки плазмы обвивают Объект, Кислицкий начинает испускать голубое сияние, стонет, качает бедрами, вскрикивая, сжимает пальцами поручни стула. Член начинает пульсировать и светиться на губах Лидии, яйца раскачиваются и нагреваются во рту Валентины Сергеевны, член содрогается, научные сотрудницы чувствуют электрическое покалывание на губах, исходящее от наэлектризованной плоти. Кислицкий раскачивается на стуле и вскрикивает:

— Я чувствую... Чувствую его, резонанс... Резонанс! Я кончаю, коллеги, господа, я кон.. И не успев закончить фразу, Кислицкий исчез.

VII.

Реальность потеряла свои очертания для Кислицкого. Электрические импульсы пронзали разум, миллионы нейронных связей исчезали и возникали в его мозгу. Его сознание меняло

свою структуру, и эти изменения действовали на ткань окружающего материального мира, меняя течение временных линий, высвобождая немислимые энергии, создавая в мульти-вселенной каверны и червоточины. ПЫЭК-резонанс ломал базовые механизмы реальности, увлекая Кислицкого за грань бытия. Миллиарды миров, все версии реальности в прошлом, настоящим и будущем, соединились в сознании Кислицкого.

В бетонном зале ракетной шахты после синхронизации не прошло и секунды, но для Кислицкого прошли тысячелетия. Осознавая все события и явления, происходящие во всех временных линиях, его могучий ум искал путь назад, в мир и время, которому он принадлежал.

Через бессчётное количество лет скитаний по мультиверсу, Кислицкий нашел дорогу домой. Ключом к возвращению стало одно из событий, произошедших в его детстве — родители взяли его на концерт Моцарта, и он описался, испугавшись появления на сцене темной и гротескной фигуры Командора. Это воспоминание было маяком для возвращения, и он отыскал временную линию и версию реальности, максимально походящую на ту, что он покинул.

VIII.

Джордж Курзик, исполнительный директор ЦРУ, потирая глаза после сорока часов без сна, в сотый раз читал рубрику новостей одной из столичных российских газет. Тексты были сверстаны для печати, и выложены в сеть, но выпуск не состоялся. Материалы были изъяты из сети через семь минут после публикации.

«Сегодня, во время благотворительного концерта в малом театре оперы, состоялось позорное представление, бросающее тень на международную репутацию страны. Во время исполнения партии Командора из оперы Моцарта «Дон Жуан», на сцене, в клубах дыма и разрядах молний, словно из неоткуда, появился полностью обнаженный гражданин, предположительно в состоянии наркотического опьянения, и эякулировал со сцены на первый ряд зрителей.

В числе пострадавших от действий отвратительного извращенца — посол Дании с супругой, приглашенные на благотворительное мероприятие. Сотрудниками полиции установлена личность задержанного — им оказался один из так-называемых «светил» отечественной науки, Иван Кислицкий.

Как долго шарлатаны, подлецы и растратчики из сомнительных правительственных проектов будут тратить народные деньги на организацию подобных дешевых перформансов? Как долго общественность будет потакать подобным отвратительным актам неуважения к нашим иностранным партнерам? Как скоро переполнится чаша народного гнева по отношению к растратчикам, алкоголикам, половым извращенцам и прочим лжеученым, сосущих средства из государственного бюджета?»

Курзик потер виски. У двух сотен зрителей малого театра якобы диагностировали вирусный энцефалит, их держали в специальной ведомственной больнице МВД, изолировав от контактов с журналистами. Датский посол в РФ исчез. Русские, в обход соглашений с ОПЕК, предоставили невиданные скидки на энергоносители для Дании. Русские спецслужбы, под предлогом хранения экстремистских материалов, устроили обыски в ряде информагентств. Мозаика складывалась.

Курзик откинулся в кресле и закрыл глаза. Его рациональный ум полностью оценил ситуацию. Судя по данным разведки и последним событиям, русские, при помощи пары минетчиц и какого-то устройства, способны совершить телепортацию физического объекта.

Шпиона? Бактериологического оружия? Ядерной бомбы? Приехали, еб твою мать, и это за два месяца до выборов в конгресс!

Курзик выругался, и начал набирать номер белого дома.